

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1628
31 October 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1628-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
28 октября 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ
затем: г-жа МЕДИНА КИРОГА
затем: г-жа ШАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Второй периодический доклад Судана

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Судана (CCPR/C/75/Add.2; CCPR/C/61/Q/SUD/3)

1. По приглашению Председателя г-н Эль-Муфти и г-н Эльради (Судан) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует суданскую делегацию и предлагает ей представить второй периодический доклад Судана (CCPR/C/75/Add.2).
3. Г-н ЭЛЬ-МУФТИ (Судан) прежде всего отмечает, что международные средства массовой информации способствуют созданию очень плохой репутации Судана в том, что касается соблюдения прав человека, и в связи с этим высказывает пожелание о том, чтобы Комитет оценил положение в области осуществления Пакта исключительно на основании законодательных текстов и практики. Он обращает внимание членов Комитета на тот факт, что во втором периодическом докладе представлены гораздо более полные сведения, чем в первоначальном докладе (CCPR/C/45/Add.3), и что он имеет многочисленные приложения, с которыми можно ознакомиться в архивах Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций. Во время представления первоначального доклада в стране действовали чрезвычайные декреты, самые важные из которых (конституционные декреты № 1, 2 и 3) предусматривали, в частности, роспуск и запрещение всех политических партий и профсоюзных объединений и отмену права на собрания и ассоциации. Негативные последствия вооруженного конфликта, который продолжался на юге, сказывались на жизни всей страны, а экономическое положение было очень тяжелым. Со времени подготовки первоначального доклада прошло более шести лет, и делегация Судана попытается максимально искренне проинформировать Комитет о развитии ситуации в стране и о мерах, принятых правительством. Г-н Эль-Муфти заверяет членов Комитета в том, что суданские власти сделают все возможные выводы из диалога, который установится между ними и Комитетом, и позаботятся об улучшениях в тех областях, где это возможно. Однако Судан не располагает финансовыми и техническими ресурсами, необходимыми для надлежащего информирования международного сообщества о прилагаемых усилиях и об их результатах. В этой связи власти еще в 1991 году запросили техническую помощь, но до сих пор не получили ее. При всем этом правительство стремится в полной мере соблюдать все положения Пакта. Чтобы компенсировать последствия нехватки вышеупомянутых ресурсов, оно решило пригласить представителей органов Организации Объединенных Наций и других международных учреждений, занимающихся правами человека, посетить Судан и оценить прогресс, достигнутый в этой области. Так, в 1996 году в Судане находился Специальный докладчик по вопросу о религиозной нетерпимости, а в 1997 году - Специальный докладчик Комиссии по правам человека г-н Гаспар Биро, который посетил страну дважды. Было также направлено приглашение на имя Специального докладчика по праву на свободное выражение своего мнения. Кроме того, власти организовали посещение

страны рядом парламентариев и министров иностранных дел для оценки положения в деле соблюдения прав человека. И наконец, совсем недавно правительство предложило организации "Международная амнистия" направить в Судан свою миссию, что явно свидетельствует о той важности, которую оно придает роли НПО.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Эль-Муфти за вступительное заявление и предлагает делегации Судана ответить на вопросы, содержащиеся в первой части перечня вопросов, которые надлежит затронуть в связи с рассмотрением доклада (CCPR/C/61/Q/SUD/3).

5. Г-н Эль-Муфти (Судан), отвечая на вопросы, заданные в пункте 1 перечня, прежде всего уточняет то обстоятельство, что большинство утверждений о нарушении прав человека сделаны в контексте вооруженного конфликта на юге страны, который продолжается с начала 50-х годов. С 1989 года нынешнее правительство предприняло различные инициативы в целях мирного урегулирования этого конфликта. Негативные последствия вооруженного конфликта на юге проявляются в трех отношениях. Во-первых, конфликт вынудил власти объявить чрезвычайное положение. Во-вторых, он повлек за собой широкомасштабные перемещения населения, и, в-третьих, поступило много жалоб по поводу исчезновения лиц. Правительство стремилось ограничить последствия этого конфликта. В частности, в отношении мер, принятых в рамках чрезвычайного положения, необходимо отметить, что в настоящее время они сводятся к введению комендантского часа начиная с 24 часов. Кроме того, в рамках чрезвычайного положения власти производили конфискацию мешков с зерном, которое нелегально ввозилось в Судан с целью подстрекательства мятежников. Однако конфискация имущества подлежит административному контролю, и суд отменил решение властей о конфискации упомянутых мешков с зерном.

6. Что касается политических заключенных, то Президент Республики в этом году обнародовал декрет, предписывающий освободить всех таких заключенных. Однако вскоре после обнародования этого декрета в органы безопасности поступили сообщения о целом ряде актов саботажа, совершенных во многих городах страны (о разрушении мостов, общественных зданий и т.п.). В связи с этим власти арестовали и взяли под стражу 33 человека, против которых было возбуждено судебное преследование. В 13 случаях в иске было отказано, и соответствующие лица были освобождены. Таким образом, хотя в Судане имеет место вооруженный конфликт, в стране на сегодняшний день содержатся под стражей по политическим мотивам всего лишь 20 человек. Кроме того, каждое из этих лиц будет предано суду в соответствии с законом. Вообще говоря, лица, осужденные по политическим мотивам, регулярно получают помилование или освобождаются по амнистии, и с 1989 года ни один человек, осужденный на этом основании, не отбыл весь срок своего заключения.

7. Что касается случаев исчезновения, то до 1995 года было зарегистрировано всего два таких случая, и их число очень невелико по сравнению с положением во многих других странах. С тех пор Рабочая группа по принудительным или недобровольным исчезновениям представила властям список, содержащий 249 случаев. В стране была немедленно создана следственная комиссия, которая, несмотря на нехватку финансовых и других ресурсов,

была направлена в западную часть страны, где она смогла встретиться с 34 лицами, считавшимися пропавшими без вести. Эти встречи были сняты на кино- и фото пленку. На основе свидетельств этих лиц комиссия подготовила доклад, согласно выводам которого другие якобы исчезнувшие лица в действительности бежали в связи с наступлением правительственных вооруженных сил в этом районе, в то время находившимся в руках мятежников. Рабочая группа по принудительным или недобровольным исчезновениям приняла к сведению доклад следственной комиссии и ограничилась просьбой сообщить адреса 34 опрошенных лиц. Следственная комиссия направила ей ответ, в котором указывалось, что в деревнях Судана улицы зачастую не имеют названий, и предоставила Рабочей группе названия населенных пунктов, в которых состоялись встречи с данными лицами, предложив сопроводить туда ее представителей.

8. Помимо 249 вышеупомянутых случаев, Специальный докладчик Комиссии по правам человека г-н Гаспар Биро обратился к властям с просьбой провести расследование в отношении примерно 25 учащихся, которые, как утверждалось, исчезли на юге страны, так как были захвачены с целью их продажи в рабство на севере. И в этом случае правительство оперативно назначило следственную комиссию, которая посетила южные районы. Согласно заключениям этой комиссии эти учащиеся не были обращены в рабство, а по решению правительства были направлены на военные объекты на севере страны с целью завершения их образования. Хотя их личность была установлена, губернатор, с тем чтобы ликвидировать негативные последствия дезинформации, в итоге отказался от этого образовательного мероприятия. Как правило, суданские власти непременно всякий раз реагируют на поступающие жалобы и немедленно назначают расследование, о выводах которого сообщается в докладе.

9. Что касается вопроса о перемещенных лицах, то г-н Эль-Муфти уточняет, что столкновения между армией и мятежниками повлекли за собой перемещение более 2 млн. лиц на север страны, где они ощущают себя в большей безопасности. Эти лица убегают в города, главным образом в Хартум, и поселяются на окраинах крупных населенных пунктов, зачастую на пустырях. Против правительства было выдвинуто обвинение в том, что оно ограничило их расселение пустынными зонами. Эти утверждения не соответствуют действительности, поскольку власти заботятся о том, чтобы такие эти группы населения размещались не далее 5 км от центра города. В настоящее время их поселения по сути представляют собой настоящие населенные пункты, обеспеченные услугами первой необходимости: в каждом из них имеются пункты водоснабжения, обеспечивается школьное образование, а также первичная медико-санитарная помощь. Правительство издало распоряжение о строительстве дорог и обеспечении каждой семьи участком земли, на котором ее члены смогут построить жилье, владельцами которого они станут. Правительство принимает меры по двум направлениям: оно стремится улучшить условия расселения перемещенных лиц и, с другой стороны, обеспечивает помощь в репатриации для тех, кто этого желает. Вообще за многие годы не было зарегистрировано ни одной жалобы, касающейся перемещенного населения.

10. Отвечая на последний вопрос в пункте 1 перечня рассматриваемых вопросов, г-н Эль-Муфти напоминает, что в 1996 году Судан подписал с рядом мятежных групп политическую хартию, текст которой приводится в приложении к периодическому докладу Судана (CCPR/C/75/Add.2, приложение 8). Хартия предусматривает для населения южной части Судана возможность выбора своего будущего путем референдума. В ней также содержится положение о том, что Судан является многоэтнической страной с различными верованиями и культурами. После подписания хартии правительство пожелало пойти еще дальше и в феврале 1997 года заключило мирное соглашение с большинством мятежных групп, за исключением группы, возглавляемой Джоном Гарангом. В этом соглашении среди прочего уточняются положения политической хартии и предусматривается, что население южных районов осуществит свое право на самоопределение путем референдума, который состоится через четыре года. За мирным соглашением последовало обнародование конституционного декрета № 14, которым предусматривается, что всем гарантируется свобода вероисповедания. Согласно декрету запрещается издавать любой законодательный акт, который ущемляет основные права и свободы граждан.

11. Источниками суданского права являются шариат и обычаи, а вся совокупность прав и обязанностей определяется гражданством, а не принадлежностью к политической или религиозной общине. Наконец, все суданские граждане свободно и на равных основаниях участвуют в политической жизни страны. Группа, руководимая Джоном Гарангом, заявила о том, что она будет вести переговоры с правительством только в том случае, если оно согласится с декларацией принципов, принятой ею в 1994 году. Правительство согласилось на это требование, проявив тем самым свою добрую волю. В результате этого 29 октября этого года в Найроби должна состояться дискуссия с участием представителей правительства и мятежных групп, включая группу, возглавляемую Джоном Гарангом.

12. Отвечая на вопросы, содержащиеся в пункте 2 перечня и касающиеся случаев внесудебных казней, г-н Эль-Муфти указывает, что в 1992 году в адрес властей поступила только одна жалоба по этому поводу. В то время мятежникам удалось овладеть городом Джуба на один день, после чего Джуба вновь была взята правительственными войсками. Властям была подана жалоба, в которой утверждалось, что лица, работавшие по контракту с международными организациями в Джубе, были обвинены в сотрудничестве с мятежниками, арестованы и казнены на месте. Как только власти получили жалобу по этому делу, они возбудили расследование. Из-за конфликта для расследования потребовалось определенное время, но оно было успешно завершено, в результате чего был представлен доклад, в котором было установлено, что небольшое число лиц действительно было арестовано за сотрудничество с мятежниками. Они были взяты под стражу, а затем преданы суду. В итоге судебного процесса, т.е. примерно два месяца спустя после этих событий, они были приговорены к высшей мере наказания и казнены. Следовательно, в данном случае нельзя говорить о внесудебных казнях.

13. Что же касается случаев пыток, то г-н Эль-Муфти обращает внимание Комитета на приложение 20 к периодическому докладу, в котором приводится список сотрудников государственных органов, которые были осуждены за совершение актов пыток. Правительство не отрицает наличия таких актов, но всякий раз, когда оно получает

жалобы по этому поводу, оно немедленно распоряжается о возбуждении расследования. Г-н Эль-Муфти в качестве примера упоминает о деле шести сотрудников полиции, осужденных за то, что под пытками принуждали к признанию лиц, которые, как утверждалось, скончались вследствие этих актов. Эти полицейские были преданы суду и приговорены к смертной казни. Во всяком случае правительство очень внимательно следит за рассмотрением подобных дел и стремится к тому, чтобы ни один акт пыток не остался безнаказанным.

14. Отвечая затем на вопрос в пункте 4 перечня, г-н Эль-Муфти заявляет, что суданские власти предприняли инициативные шаги с целью подготовки военнослужащих по вопросам прав человека. В частности, они провели с одной из западных стран переговоры в отношении программы технической помощи, предусматривающей инструктаж военнослужащих по вопросам гуманитарного права. Кроме того, в целях ознакомления военнослужащих с международным правом представители вооруженных сил участвуют в работе Суданского консультативного совета по правам человека.

15. Что касается смертной казни (пункт 5 перечня), то отсутствуют какие-либо статистические данные о том, как соотносится число приговоров к смертной казни с числом случаев, когда они были приведены в исполнение, но в приложении 22 к периодическому докладу содержатся сведения о преступлениях, караемых смертью. Однако г-н Муфти может подтвердить, что начиная с 1973 года, когда он приступил к исполнению своих функций, в 90 случаях удалось избежать приведения смертного приговора в исполнение, либо в результате вмешательства высшей судебной инстанции или неутверждения приговора Президентом Республики, либо путем получения выкупа за убийство – дии. Вообще, когда речь заходит о жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, то, как правило, имеются в виду побивание камнями, отсечение конечности или бичевание. Эти три вида наказания являются составной частью религиозного права, но их применение обусловлено многими гарантиями. Вначале о побивании камнями: за всю историю Судана этот вид наказания никогда не практиковался, а во всей истории ислама он был применен лишь один раз во времена Пророка, поскольку обвиняемый признал свою вину. Непременным условием применения этого наказания является подтверждение четырьмя свидетелями деяний, вменяемых в вину обвиняемому. Если обвиняемый признался, он может отказаться от своих показаний, в результате чего в Судане никто никогда не подвергался наказанию в виде побивания камнями.

16. Что касается наказания в виде отсечения конечности, то такой приговор может выноситься в двух случаях: в случае вооруженного ограбления, повлекшего за собой смерть пострадавшего, и в случае кражи на сумму, превышающую стоимость 4,25 грамма золота. Если можно доказать, что кража была совершена с целью покупки пищи или медикаментов, то эта кара применена не будет. В любом случае, как предусматривается, это наказание заменяется лишением свободы. Кроме того, проводится медицинское обследование, с тем чтобы убедиться в том, что осужденный может перенести последствия отсечения конечности. Возможность применения наказания в виде бичевания также

обусловлена рядом гарантий: оно не должно причинять малейших ранений, даже царапин, а женщины должны сидеть. Как предусмотрено в статье 5 уголовного закона 1991 года, на юге Судана, где велика численность христианского населения, исламское уголовное законодательство не действует.

17. Что же касается равенства мужчин и женщин (пункт 7 перечня), то в приложении 10 к докладу содержатся данные о процентной доле женщин, на государственной службе и в сфере образования. Среди служащих министерства финансов насчитывается более 50% женщин, среди учащихся Хартумского университета – свыше 50% женщин, в составе Верховного суда судьями работают пять женщин, ряд женщин являются депутатами парламента. Женщины получают равную заработную плату за равный труд и пользуются другими льготами. Они обладают всеми политическими правами и могут даже выставлять свою кандидатуру на пост президента Республики. Одним из трудных вопросов является ликвидация предосудительной традиционной практики, и, как в 1996 году признала г-жа Варзази в своем докладе Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, суданское правительство прилагает в этой области значительные усилия. Многочисленные неправительственные организации работают над воспитанием населения, с тем чтобы постепенно избавиться от этих видов практики, которые, хотя и не получили ни в одном случае закрепления в законе, тем не менее прочно укоренились в традициях. Важно прежде всего убедить население в том, что такие виды практики имеют пагубные последствия и власти работают над этим вопросом. Что касается расторжения брака, то женщина имеет право предусмотреть в брачном контракте возможность развода. Что касается наследования, то необходимо бороться с весьма распространенным ложным понятием о том, что мужчинам причитается вдвое большая доля наследства, чем женщинам. Хотя в определенных случаях закон предусматривает удвоение доли женщины за счет доли мужчины, в других случаях дело обстоит противоположным образом. Если преимущество в этом вопросе получает мужчина, то он автоматически должен брать на себя заботу о семье.

18. Был задан вопрос о том, какое воздействие на равенство между мужчинами и женщинами оказал закон об общественном порядке 1996 года. В действительности этот закон содержит положения, касающиеся соблюдения общественного порядка в городе Хартуме, согласно которым, в частности, запрещается организовывать торжества после 23 часов и стрелять из огнестрельного оружия во время торжественных обрядов. Положения этого закона, касающиеся женщин, закрепляют главным образом позитивную дискриминацию, поскольку они предусматривают, что в общественном транспорте для женщин необходимо выделять одну дверь и 25% сидячих мест. В законе содержатся также другие положения, регулирующие деятельность государственных служб, которые все направлены на облегчение жизни женщин.

19. В отношении положения детей во время вооруженных конфликтов (вопрос 8) и, в частности, мер, принимаемых против похищений и рабства, следует отметить, что в этой связи была специально создана комиссия для расследования случаев похищений и рабства. Эта комиссия открытого состава уже подготовила два доклада.

20. Что же касается последнего вопроса в первой части перечня, касающегося прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, то представитель Судана заявляет, что Конституция и декрет № 14 предусматривают использование арабского языка в качестве официального, тогда как английский является вторым языком, и что правительство обязано поощрять использование всех таким образом признанных языков. Что касается признания других религий, то необходимо иметь в виду, что в настоящее время помимо шариата, который уже не является единственным источником права, применяется также обычное право.

21. Г-н ЭЛЬРАДИ (Судан) говорит, что он работал судьей в Судане в течение 25 лет, а в настоящее время является членом Гаагского международного арбитражного суда и в своей стране – Председателем Технического комитета Комиссии по вопросам Конституции. Поэтому он обязан, а также желает говорить правду. Судан сталкивается с серьезными проблемами политического и социального характера, однако в этой стране намечаются позитивные изменения. Для тех, кто хочет помочь Судану, который несет очень тяжелый ущерб в результате войны и нуждается в поддержке и советах экспертов, а также в других видах помощи, важно понять ситуацию и условия, преобладающие в этой стране. Нужно также хорошо понимать, что исламское право применяется современными юристами, которые согласны с некоторыми современными представлениями, например, о том, что, если человек испытывает голод и холод, то это является основанием для неприменения наказания в виде отсечения конечности. И наконец, необходимо признать, что обстоятельства настоятельно требуют принимать неотложные меры по обеспечению государственной безопасности, к которым прибегла бы любая страна.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Судана и предлагает членам Комитета задавать вопросы по первой части перечня рассматриваемых вопросов.

23. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ подчеркивает, что присутствие делегации Судана и представление богатого сведениями доклада свидетельствует о желании суданского правительства провести обмен мнениями с целью решения стоящих перед ним проблем. Нет никакого сомнения в том, что этот диалог окажется полезным. Рассмотрение доклада приходится на поворотный момент в истории Судана, который стремится к прекращению вооруженного конфликта. Проблемы общественного порядка и безопасности вынуждают власти принимать меры, которые не всегда согласуются с Пактом, а некоторые представители этих властей превышают свои полномочия, стремясь обеспечить поддержание порядка. В этой области правительство может реагировать соответствующим образом путем принятия воспитательных мер. За исключением обнародования декрета № 14, что является добрым предзнаменованием для восстановления прав, как представляется, никаких изменений в конституционные положения, в которых должно отражаться осуществление Пакта, внесено не было, и г-н Эш-Шафей хотел бы знать, приняты ли какие-либо другие нормативные акты, позволяющие лучше обеспечивать осуществление прав и свобод. Власти по-прежнему ссылаются на то, что вооруженный конфликт препятствует осуществлению всех прав, но этот довод является слишком туманным.

24. Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Судане в своем докладе (E/CN.4/1997/58) сообщает о пытках лиц, принадлежащих ко всем религиозным, экономическим и культурным направлениям, которые ни в чем не обвинялись и не были связаны с какой-либо политической группой. Г-н Эш-Шафей спрашивает, запрещена ли в Судане вся политическая деятельность и какие меры принимаются для обеспечения осуществления статьи 25 Пакта. Кроме того, как ему представляется, судебные гарантии не соблюдаются, и он хотел бы знать, как проходил процесс над 15 офицерами, которые в августе 1996 года были приговорены к смертной казни за превышение своих полномочий. Это же касается 31 гражданского суданца, дело которых рассматривались военной юстицией и которые были осуждены в закрытом судебном заседании тремя военными заседателями. Другие лица были заочно преданы суду по подозрению в принадлежности к народно-освободительной армии. Оправдывая такие процессы, правительство ссылается на чрезвычайное положение, но никто не может быть предан суду, кроме как по закону, и г-н Эш-Шафей спрашивает, какие правовые нормы применялись в этих случаях.

25. Г-жа Медина Кирога занимает место Председателя.

26. Лорд КОЛВИЛЛ высоко оценивает искренность делегации Судана, которая признает, что государство-участник действительно сталкивается с трудностями и желало бы получить помощь от Комитета. Заблаговременно направив делегации перечень вопросов, которые надлежит затронуть в связи с рассмотрением второго периодического доклада Судана, Комитет тем самым хотел облегчить делегации ее задачу. Но она не ответила на все вопросы, приведенные в перечне.

27. Так, например, по пункту 3 делегация предоставила слишком поверхностный ответ, если не считать ссылки на содержание приложения 20 к периодическому докладу. Однако среди тревожных вопросов, доведенных до сведения членов Комитета и вызывающих их беспокойство, значится вопрос о деятельности полувоенных формирований под названием народных сил обороны (пункт 75 доклада). Какую подготовку проходят члены этих формирований и, поскольку известно, что они действуют под командованием армейских офицеров, какие меры принимаются для предотвращения злоупотреблений, в частности в вопросах применения оружия? Какие дисциплинарные меры могут быть приняты в отношении этих лиц?

28. В пункте 7 перечня Комитет задал вопрос о том, какое воздействие оказал закон 1991 года о личном статусе мусульман на равенство между мужчинами и женщинами, но не получил на него ответа. Что касается пункта 8, то в сведениях, которыми располагают члены Комитета, говорится о призыве подростков школьного возраста в вооруженные силы или, возможно, даже в народные силы обороны. Лорд Колвилл хотел бы знать, верна ли эта информация, поскольку он считает, что для этих подростков – место в школе, а не в армии или полувоенных формированиях. Делегация представила также мало уточнений по пункту 9, касающемуся прав меньшинств. Можно понять трудности, возникшие в результате перемещения населения и различных восстаний,

охвативших южную и восточную части Судана, но лорд Колвилл хотел бы все-таки получить ответ на этот счет.

29. Делегация Судана сообщила о создании комиссий по расследованию исчезновений и обвинений в рабстве, в частности в отношении событий в Джубе (1992 год). Были ли опубликованы доклады по этим расследованиям? Они не были направлены ряду НПО, которые внимательно следят за положением в Судане. Лорд Колвилл полагает, что в интересах самого Судана было бы сообщить о методах работы этих комиссий, о их составе, мандате и результатах расследований.

30. Наконец, нельзя отрицать, что большая часть нарушений прав человека происходит в результате беспорядков и нестабильности, столь долгое время продолжающихся в Судане. Именно поэтому Комитет проявляет большой интерес к любым мирным инициативам, и в частности к принятию декларации принципов 1994 года. Лорд Колвилл хотел бы, чтобы Комитет был проинформирован о содержании этой декларации, а также результатах встречи, которая должна состояться на следующий день, 29 октября 1997 года, в Найроби.

31. Г-н ЯЛДЕН также подчеркивает искренность делегации Судана и высказывает замечания по пункту 7 перечня, касающемуся равенства полов. В докладе и выступлении делегации содержатся весьма скудные сведения. Например, недостаточно сообщить о том, что 75% служащих министерства финансов являются женщинами (пункт 35 доклада), поскольку эта статистика ничего не говорит о том, какое число среди них являются уборщицами, секретарями или руководителями подразделений. Напротив, сведения о доле женщин в высших учебных заведениях, приведенные в пункте 50 доклада, являются весьма интересными и важными для будущего положения женщин в Судане.

32. Вторым моментом, который заинтересовал г-на Ялдена, является информация о разработанном в 1995 году 10-летнем плане улучшения положения женщин (пункт 52), с помощью которого предусматривается достичь ряда целей, некоторые из которых, как представляется, являются определяющими для положения женщины. К сожалению, пункты 52 и 53 доклада не позволяют получить представление о том, как развивается деятельность в этой области. Что касается функционирования такого механизма, как Координационное управление, созданное для выполнения этого плана, то г-н Ялден хотел бы знать, кто руководит этим управлением, представляет ли оно доклады, кому и какого содержания.

33. Кроме того, касаясь вопроса о равенстве между мужчинами и женщинами, делегация сообщила, что некоторые принятые меры являются "позитивной дискриминацией" и направлены на облегчение повседневной жизни женщин. В этой связи следовало бы получить разъяснения, поскольку эти меры дают основания говорить скорее о дискриминации в собственном смысле этого слова, что, впрочем, и делает Специальный докладчик по положению в области прав человека в Судане. Делегации было бы целесообразно представить разъяснения по поводу закона 1991 года о личном статусе мусульман, как об этом просил лорд Колвилл. Наконец, по поводу традиционной вредной

практики г-н Ялден хотел бы знать, намеревается ли Судан раз и навсегда исключить ее из законодательства и покончить с ней на деле.

34. Касаясь пункта 9 и прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, г-н Ялден говорит, что в пункте 151 доклада содержатся отрывочные сведения, которые представляют собой заявление очень общего характера. Делегация упоминала об этом вопросе в своем представлении доклада, заявив, что помимо ислама признаются и другие религии. Действительно, в приложении 32 к докладу содержится перечень церквей и религиозных учреждений в штате Хартум, т.е. католических и протестантских церквей. Однако согласно Специальному докладчику Комиссии по правам человека христианские группы жалуются на притеснения. Кроме того, говорится о том, что все языки признаны, но языком общения является арабский язык. Что следует понимать под утверждением о том, что другие языки "признаны": означает ли это, что документ, составленный на другом, а не на арабском языке, имеет официальную силу и что в государственные учреждения можно обращаться на другом языке, а не на арабском языке?

35. Г-н ПОКАР с большим удовлетворением узнал, что Судан открывает возможности для работы международных наблюдателей и соглашается с присутствием НПО, поскольку он вынес другое впечатление из чтения докладов, представленных разными специальными докладчиками Комиссии по правам человека, которые жалуются на отсутствие сотрудничества со стороны суданских властей.

36. Г-н Покар поддерживает вопросы, заданные другими членами Комитета, и дополняет их вопросом, касающимся безнаказанности. Чтобы доказать отсутствие безнаказанности, делегация Судана привела несколько случаев, когда государственные должностные лица или служащие были наказаны. Как же это согласуется с законом о национальной безопасности (пункт 99 и приложение 27 к докладу), в котором недвусмысленно декларируется, что сотрудники служб безопасности не могут преследоваться за правонарушения, совершенные при исполнении своих обязанностей? К тому же, согласно некоторым сведениям, случаи наказания весьма редки по сравнению с числом отмеченных нарушений.

37. Что касается смертной казни, то, как понимает г-н Покар, статистические данные о числе смертных приговоров, приведенных в исполнение за последние годы, отсутствуют. Он хотел бы знать, отсутствует ли такая статистика только сейчас, поскольку он надеется, что Комитет впоследствии получит эти статистические данные в письменном виде. Действительно, такие данные позволяют судить о том, назначается ли смертная казнь только за "самые тяжкие преступления", как того требует Пакт, и каково число случаев приведения ее в исполнение. Как понял г-н Покар из выступления делегации, в 90 случаях эти приговоры не были приведены в исполнение, но надо знать ту долю, которую представляют эти 90 случаев в общем числе приговоров. В связи с понятием "наиболее тяжкие преступления" г-н Покар спрашивает, действительно ли суданское законодательство в полной мере согласуется с Пактом. На деле такие деяния, как нарушение правил, касающихся денежных знаков и обмена валют, могут в некоторых случаях повлечь за собой наказание в виде смертной казни, и в 1993 году было приведено в исполнение, по крайней мере, два смертных приговора за нарушение валютного

законодательства. Г-н Покар не уверен, что эти нарушения можно квалифицировать как "наиболее тяжкие преступления" по смыслу статьи 6 Пакта.

38. Кроме того, в Судане вероотступничество является преступлением, влекущим за собой смертную казнь. Г-н Покар хотел бы знать, как это совместимо с конституционным декретом № 14 1997 года, руководящие принципы которого гласят, что свобода религии гарантируется всем и никто не может принуждаться к принятию религии или верования.

39. Что касается гарантий в отношении смертной казни, то в пункте 71 доклада говорится, что смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами в возрасте до 18 лет; однако, согласно уголовному закону от 1991 года, смертный приговор не может выноситься в отношении лица, не достигшего возраста 18 лет или если его возраст превышает 70 лет, но за исключением некоторых преступлений, таких, как употребление алкоголя, кража, вооруженное ограбление, клеветнические обвинения в разврате, незаконные половые связи, вероотступничество. Если такое толкование не является ошибочным, то г-н Покар спрашивает, каким образом законодательство Судана может считаться совместимым с Пактом.

40. То же самое относится к возможным способам приведения приговоров о смертной казни в исполнение. Согласно закону смертная казнь может приводиться в исполнение через повешение, через побивание камнями, тем способом, каким преступник причинил смерть другому лицу, и даже может сопровождаться распятием. В чем же такие положения совместимы с Пактом? Наконец, в связи с пунктом 72 доклада г-н Покар хотел бы получить разъяснения в отношении подлинных причин, по которым суданское правительство сохраняет в силе смертную казнь, поскольку они совершенно отличаются от причин, упомянутых в статье 6 Пакта.

41. Г-жа Шане вновь занимает место Председателя.

42. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ с удовлетворением отмечает мирное соглашение, заключенное в апреле 1997 года, которое является добрым предзнаменованием для обеспечения в будущем свободы религий и, как представляется, находит свое отражение в 14-м конституционном декрете. Г-н Бюргенталь не понял, вступил ли уже в силу этот декрет. Что касается вопросов религиозной свободы, то он прежде всего хотел бы знать, верны ли сообщения многих достойных доверия неправительственных организаций о том, что государственные власти занимаются прозелетизмом в местах лишения свободы, в вооруженных силах, в государственных органах и высших учебных заведениях. Как утверждается, в стране существует 45-дневная программа религиозного обучения и военной подготовки, целью которой является воспитание бойцов для священной войны на юге страны, и, как утверждается также, эта программа является обязательной для государственных служащих, студентов и лиц других категорий. Верно ли это?

43. Согласно информации, содержащейся в докладе Специального докладчика Комиссии по правам человека о положении в области прав человека в Судане, Комитет по социальному планированию, по-видимому, распорядился разрушить католический центр, где

получали религиозное образование более 600 мальчиков и девочек, а также уничтожить религиозные произведения и учебные материалы. Если это верно, то намеревается ли правительство восстановить этот центр? Как представляется, в 1997 году имели место другие разрушения такого же характера. Г-н Бюргенталь спрашивает, каким образом правительство сможет принять меры в отношении виновных, если закон не разрешает преследовать государственных должностных лиц, которые совершают или санкционируют такие акты.

44. Кроме этого, и вновь согласно Специальному докладчику по положению в Судане, представители церквей сталкиваются с тем, что им отказывают в праве распределять продовольствие в лагерях перемещенных лиц в окрестностях Хартума. Утверждается также, что сотрудники органов безопасности арестовали служителей церквей, которые занимались перемещенными лицами. Если эти сообщения верны, то что делают власти, чтобы положить конец таким актам? Г-н Бюргенталь указывает, что подобные преследования на религиозной почве только обостряют вооруженный конфликт, который в свою очередь является источником других грубых нарушений основных прав. Кроме того, политика прозелитизма ведет к религиозным расколам среди населения. Он хотел бы, чтобы делегация по возможности опровергла эти сведения.

45. Последний вопрос г-на Бюргенталь касается судов общественного правопорядка. Какова их компетенция? Соответствуют ли применяемые в них процедуры положениям статьи 14 Пакта, особенно в том, что касается независимости и беспристрастности заседающих в них судей.

46. Г-жа МЕДИНА КИРОГА желает задать целый ряд вопросов, касающихся положения женщины с точки зрения ее равенства с мужчиной. В периодическом докладе говорится о том, что равноправие мужчин и женщин гарантируется де-юре и де-факто (пункт 35). Однако примеры, приведенные делегацией, свидетельствуют о неравенстве в правах. Делегация объяснила, что наличие некоторых различий в обращении в действительности представляет собой "позитивную дискриминацию". Однако необходимо иметь в виду, что позитивную дискриминацию разрешается применять лишь временно и только в той мере, в какой достигается ясно поставленная перед ней цель обеспечения равенства с мужчинами.

47. Г-жа Медина Кироба желала бы найти в периодическом докладе указание на то, в чем проявляется различие в режиме мужчин и женщин при осуществлении каждой из статей Пакта. Например, в отношении статьи 6 она хотела бы знать, существуют ли различные для мужчин и женщин способы приведения приговора о смертной казни в исполнение и квалифицируются ли по-разному для мужчин и для женщин преступления, влекущие за собой смертную казнь. Она желала бы, чтобы был затронут вопрос о чрезмерно высокой материнской смертности в Судане, которая, вне всяких сомнений, частично связана с практикой генитального увечья девочек, ранним браком, нелегальными абортными и нехваткой самых распространенных противозачаточных средств. Она хотела бы получить от делегации ответ на этот счет.

48. В той части доклада, которая касается статьи 7 Пакта, ничего не говорится о калечащих операциях на женских половых органах. Делегация говорила о том, что в отношении статьи 7 Судан сделал оговорку, но г-жа Медина Кирога не обнаружила никакой ссылки на нее. Если калечащие операции на половых органах не разрешены, то почему они не запрещены законодательным актом? Суданские власти могли бы требовать от судей подвергать преследованию виновников таких деяний, например, как преступление против лиц, которые добровольно желают нанесения им телесных повреждений. Г-жа Медина Кирога хотела бы знать, намеревается ли Судан предпринять систематическую кампанию по искоренению этой практики.

49. В связи со статьей 12 Пакта она хотела бы знать, при каких конкретных условиях женщина может выехать из страны, поскольку ее, как представляется, должен кто-то сопровождать и она должна мотивировать свою поездку, чего в случае мужчины, по-видимому, не требуется. Что касается статьи 16, то, как понимает г-жа Медина Кирога, женщина недееспособна с точки зрения осуществления гражданских прав: она не может выступать в суде в качестве свидетеля или же ее показания не имеют такого же веса, как показания мужчины. Она хотела бы также получить разъяснения в отношении регламентирования одежды, поскольку, согласно сведениям, которые были ей сообщены, 23 августа 1997 года несколько девушек-учащихся были арестованы за ношение "неприличной" одежды (широких брюк и длинных рубашек), преданы суду в порядке упрощенного судопроизводства, не имея возможности предупредить родственников или нанять адвоката, и подверглись бичеванию. Такой случай представляет собой нарушение статей 14, 17 и 26 Пакта.

50. В связи со статьей 23 г-жа Медина Кирога хотела бы знать, каким именно является возраст вступления в брак, поскольку, как ей известно, девушки могут выдаваться замуж по достижении десятилетнего возраста. Поэтому неудивительно, что в Судане отмечается такой высокий уровень материнской смертности, поскольку в этой стране бытует обычай выдачи девочек замуж в десятилетнем возрасте и практика калечащих операций на половых органах. Желательно получить сведения в отношении согласия на вступление в брак. Как известно г-же Медине Кироге, женщина должна иметь так называемого "опекуна", который договаривается с женщиной, и, если женщина в конечном итоге делает другой выбор, против этого "опекуна" может быть возбужден иск. Это, по-видимому, не согласуется с положениями Пакта, в котором содержится требование в отношении свободного и полного согласия на вступление в брак.

51. Наконец, женщине не разрешается опека над детьми, которые доверяются на попечение мужчины, она не может получить участок под застройку, она не может объявить своего супруга иждивенцем, а чтобы работать, она нуждается в согласии своего супруга. Как явствует из вышесказанного, положение женщины коренным образом отличается от положения мужчины, и это, вероятно, является следствием семейного права. Однако учитывая тот факт, что Судан является участником Пакта, нельзя сохранять в силе правовые нормы, которые в такой степени противоречат правам, закрепленным в Пакте. В заключение г-жа Медина Кирога спрашивает, является ли

уровень образования суданских женщин столь высоким, как это показано в периодическом докладе (пункт 50).

52. Г-н ШЕЙНИН хотел бы, чтобы суданская делегация вновь в целом вернулась к вопросам, содержащимся в пунктах 7, 8 и 9 перечня вопросов, подлежащих изучению в связи с рассмотрением доклада. Фактически всю совокупность чрезвычайно грубых нарушений прав человека, которые, как утверждается, совершаются в Судане, в частности на юге страны, будь то убийства и пытки, изнасилования, похищения детей, передача их в рабство, принудительный труд детей или калечащие операции на половых органах девочек, можно приравнять к практике геноцида, как это подчеркивает ряд неправительственных организаций и международных наблюдателей. Г-н Шейнин хотел бы знать в этой связи, осознает ли суданское правительство тяжесть этих утверждений и намеревается ли оно принять меры, с тем чтобы рассеять любые подозрения на этот счет.

53. Г-жа ЭВАТ подчеркивает, что в своих ответах на вопросы Комитета делегация Судана упомянула лишь об одном случае утверждений о пытках. Однако Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках, а также многие неправительственные организации сообщали о широко распространенных актах пыток, совершаемых военнослужащими, сотрудниками полиции и сил безопасности Судана, - актах, которые все остаются совершенно безнаказанными. В этой связи г-жа Эват просит делегацию Судана объяснить три конкретных случая, о которых сообщила неправительственная организация "Комитет адвокатов, выступающих за права человека" и которые касаются двух учащихся и медсестры: Маждолина Хадж-эт-Тамира, Шихаба Юсифа и Бутхины Доки. Эти лица без каких-либо видимых законных оснований были арестованы - учащиеся в 1995 году, а медсестра в 1990 году - и подверглись жестокому пыткам.

54. Что касается телесных наказаний, то г-жа Эват отмечает, что суданская делегация подтвердила, что в Судане, действительно, применяются такие наказания, как отсечение конечностей и бичевание. Однако суданское правительство не может игнорировать то обстоятельство, что, помимо того, что эти наказания совершенно несовместимы с соблюдением положений Пакта, они также фактически не предписываются какой бы то ни было религией. Кроме того, г-жа Эват интересуется, почему - как сообщали некоторые неправительственные организации - систематически воздвигаются преграды для деятельности органов, которые, преследуя исключительно гуманитарные цели, занимаются оказанием помощи лицам, конечности которых были отсечены во исполнение наказаний подобного рода.

55. Что касается положения женщин, то г-жа Эват полностью присоединяется ко всем вопросам, заданным г-жой Мединой Кирогой. Помимо этого, она со своей стороны желает получить уточнения в отношении принципов, лежащих в основе законодательства о гражданстве, которое гласит, что гражданство передается только по отцовской линии, а также в основе законодательства о равном вознаграждении за труд мужчин и женщин. Она также обращает внимание на необходимость исправить аномалии суданского законодательства, которое позволяет женщине, к примеру, исполнять обязанности судьи в судах по семейным делам, но не позволяет в силу закона о личном статусе мусульман принимать во внимание свидетельские показания женщин.

56. Г-жа Эват также испытывает глубокую тревогу в связи с информацией, поступающей из различных источников, согласно которой подразделения правительственных вооруженных сил захватывают и продают в рабство женщин и детей не только на юге страны, но также и в районах вплоть до Уганды. Ей известно, что суданское правительство относит эти действия на счет межплеменных конфликтов в этом районе, но она полагает, что правительственные органы тем не менее обязаны положить конец этой практике.

57. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО разделяет озабоченность членов Комитета в связи с тревожным положением в области прав человека в Судане. Со своей стороны он выражает сожаление по поводу того, что в Судане, по-видимому, преднамеренно и постоянно применяются политические репрессии, в ходе которых весьма часто применяются пытки в отношении обвиняемых или содержащихся под стражей лиц. В этой связи он напоминает, что во время рассмотрения первоначального доклада Судана суданская делегация указывала на то, что применение таких телесных наказаний, как отсечение конечностей или бичевание, имеет свои истоки в исламском законе и в Коране, и спрашивает, действует ли все еще этот принцип в Судане, учитывая тот факт, что другие страны, применяющие тот же закон Корана, отменили в своем законодательстве положения, предусматривающие такие жестокие и бесчеловечные наказания.

58. Помимо этой, как представляется, сохраняющейся обстановки политических репрессий, г-н Прадо Вальехо выражает беспокойство по поводу безнаказанности лиц, совершающих вопиющие нарушения прав человека, отмечая, что в этой области не существует процедур ни расследования, ни привлечения виновных к ответственности, ни возмещения пострадавшим.

59. Г-н Прадо Вальехо констатирует, что в пункте 141 доклада Судана говорится, что в стране запрещено создание политических партий, а из пункта 136 доклада следует, что свобода печати серьезно ограничена. Исходя из этого, он спрашивает, в какой мере в государстве-участнике соблюдаются демократические принципы.

60. Наконец, г-н Прадо Вальехо отмечает, что положение в области прав человека в Судане вызывает тревогу не только у Комитета, но и у таких инстанций очень высокого уровня, как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и Комиссия по правам человека, которые на своих сессиях соответственно в 1995 и 1996 годах выразили тревогу по поводу направленных им докладов и потребовали от суданских властей сделать все возможное, с тем чтобы исправить это печальное положение. Тем не менее представляется, что до настоящего времени суданское правительство не проявило в этом отношении никакой политической воли, хотя и нужно надеяться на то, что в будущем его позиция изменится и правительство будет выполнять обязательства, которые оно взяло на себя в соответствии с Пактом, и предоставит суданским гражданам те права, соблюдение которых оно обязано обеспечивать.

61. Г-н АНДО также выражает сожаление по поводу недостаточного количества сведений, содержащихся в докладе Судана, в частности в отношении осуществления статей 20-27 Пакта, однако он надеется, что диалог с суданским правительством будет продолжаться, учитывая тот факт, что Комитет неизменно преследует цель улучшения положения в области прав человека в государствах-участниках, чьи доклады он рассматривает.

62. Г-н Андо хотел бы получить от суданской делегации уточнения в отношении вопроса о том, способствовало ли применение шариата и соблюдение исламских обычаев в стране, в частности касающихся места мужчины и женщины в обществе, решению проблем, с которыми Судан сталкивается в деле осуществления положений Пакта. Кроме того, он спрашивает, не объясняется ли в какой-то мере продолжение внутреннего конфликта политикой арабизации и исламизации, которую проводит суданское правительство, и хотел бы знать, намерено ли правительство внести изменения в нынешнюю политику.

63. Г-н КРЕЦМЕР также присоединяется к замечаниям, уже высказанным членами Комитета. В свою очередь он хотел бы, в частности, задать вопрос о новом законе о национальной безопасности 1994 года. Он хотел бы получить подробные сведения о правах и полномочиях, которыми наделяется в силу этого нового закона Совет национальной безопасности в том, что касается распоряжений о взятии под стражу частных лиц; кроме того, он хотел бы знать, можно ли обжаловать решения, принимаемые Советом, и предусматривается ли, как в прежнем законе от 1990 года, информирование взятых под стражу лиц о мотивах принятого в их отношении решения и их защита от любых видов плохого обращения и физического воздействия. Кроме того, ссылаясь на пункт 96 периодического доклада, в котором говорится о создании комиссии для расследования утверждений, касающихся практики рабства в Судане, г-н Крецмер хотел бы знать, каковы результаты почти готовой работы этой следственной комиссии.

64. Г-н Крецмер хотел бы также получить дополнительную информацию в отношении положения уличных детей в Судане и просит подтвердить содержащиеся в докладах сообщения, согласно которым правительственные силы направили сотни таких детей в лагерь. Наконец, он просит проинформировать его о том, какие именно ограничения налагаются на свободы и права женщин в соответствии с законом 1991 года о личном статусе мусульман. Он хотел бы знать, верно ли, что женщина, прежде чем выйти из дома, должна получить на это разрешение мужчины, имеющего над ней власть, имеет ли полиция право контролировать отношения в этой связи и каковы конкретные правила ношения одежды, распространяющиеся на женщин. Наконец, касаясь возможной дискриминации в области образования, он спрашивает, допускаются ли к высшему техническому или юридическому образованию только мужчины и нет ли какого-либо различия в этой области между двумя мужчинами и женщинами.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает суданской делегации ответить на дополнительные вопросы, заданные членами Комитета.

66. Г-н ЭЛЬ-МУФТИ (Судан) отвечает, что члены Комитета высказали общее сожаление по поводу недостаточности сведений, предоставленных по различным аспектам ситуации, описанной во втором периодическом докладе. Суданская делегация признает, что эти сведения действительно не были столь полными и подробными, как ей хотелось бы, но это следует отнести скорее на счет нехватки средств, а не отсутствия доброй воли правительства.

67. Отвечая на вопросы, заданные в отношении национального органа по вопросам безопасности, г-н Эль-Муфти указывает, что, хотя этот орган является единым, он имеет два подразделения: по вопросам внутренней безопасности и по вопросам внешней безопасности. В отношении конституционного развития Судана он указывает, что правительство, созданное в 1989 году, на первом этапе работало под руководством Совета революционного командования, который позднее был распущен и уступил место национальной ассамблее переходного периода, и что парламентские и общие президентские выборы состоялись лишь в 1996 году в присутствии международных наблюдателей, в частности от Организации африканского единства и Организации Исламская конференция. С тех пор в рамках четвертого этапа два технических комитета занимаются выработкой постоянной конституции и определяют тип демократии, которая будет установлена в стране. В этой связи уместно подчеркнуть, что свобода печати в Судане никак не ограничивается, доказательством чему служит тот факт, что недавно одна ежедневная газета обжаловала принятое в судебном порядке решение об отмене разрешения на ее издание, в результате чего этот запрет был аннулирован. Кроме того, хотя в Судане запрещено создание политических партий, это объясняется негативным опытом, с которым страна трижды столкнулась в этой области, так как эти партии формируются только на базе этнических и религиозных групп. Тем не менее в стране не игнорируются демократические принципы, поскольку власти сделали выбор в пользу прямой демократии, которая позволяет каждому гражданину избирать по своему выбору лиц, заседающих в представительных органах государства.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что делегация Судана продолжит отвечать на дополнительные вопросы членов Комитета на следующем заседании.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.
